

Дадабаева З.А.

ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ФОНЕ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация. В статье раскрываются некоторые проблемы современных процессов регионализации в Центральной Азии как возможности самоидентификации региона в новых условиях. Разный стартовый потенциал экономического развития новых независимых государств predetermined стратегию формирования межгосударственных отношений. Особое внимание в статье уделено анализу политической ситуации в регионе после распада СССР в контексте проблем спорных территорий и вопросов использования водных ресурсов трансграничных рек. Несправедливое с точки зрения стран Центральной Азии разделение государственных границ, проведенное в советское время, до сих пор мешает соседям по региону выстраивать полноценное сотрудничество, территориальные конфликты нередко заканчиваются вооруженными столкновениями. Водно-энергетические ресурсы являются не менее важным фактором взаимодействия в Центральной Азии, который приводит к открытому противостоянию стран верховья приграничных рек со странами низовья в вопросах использования гидроэнергетического потенциала. В статье используется факторный анализ и междисциплинарный подход к изучению внутрирегиональных конфликтов по использованию водных ресурсов трансграничных рек. Рассмотрены различные попытки межгосударственного сотрудничества и причины, препятствующие этому процессу. В статье отражена негативная роль приграничных, энергетических и водных конфликтов в региональном взаимодействии. Исследование процессов трансформации в ЦА позволило определить, что политическое и экономическое развитие стран развивается неравномерно, непоследовательно и формируется на фоне объективных и субъективных факторов. Низкая степень внутрирегионального сотрудничества вне интеграционных объединений приводит к экономической и политической зависимости каждой из стран от влиятельных мировых игроков.

Ключевые слова: Центральная Азия, трансформация, пространство, проблемы трансграничных рек, регионализация, приграничные конфликты, международные организации, интеграция, конфликт интересов, международные отношения.

Review: The article considers some issues of modern processes of regionalization in Central Asia as a possibility of regional self-identification in the new context. Different starting economic development potential of the newly independent States has determined the strategy of inter-state relations. Special attention is paid to the analysis of the political situation in the region after the collapse of the USSR in the context of the disputed territories and joint water use of transboundary rivers. Unfair, from the point of view of the Central Asian countries, division of state borders, conducted in Soviet times, still hampers building up a full-fledged cooperation with the neighbors in the region. Border conflicts often end in armed clashes. Water and energy resources are also an important factor in the Central Asian interaction, which leads to an open confrontation between the upstream and the downstream countries on the issues of hydropower potential use. In the article factor analysis and interdisciplinary approach to the study of the intra-regional conflicts of transboundary water resource use is applied. Different attempts of interstate collaboration and causes hampering this process are considered. The negative role of border, energy and water conflicts in regional cooperation is reflected in the article. The study of transformation processes in Central Asia makes it possible to state that the political and economic development of the countries is uneven, inconsistent, and is formed on the basis of objective and subjective factors. The low degree of intra-regional cooperation beyond integration associations leads to economic and political dependence of each country on the influential global actors.

Keywords: international organizations, border conflicts, regionalization, problems of transboundary rivers, area, transformation, Central Asia, integration, conflict of interest, international relations.

В экспертном сообществе постоянно обсуждаются проблемы регионально-го развития стран Центральной Азии (ЦА) в контексте трансформационных процессов. В первую очередь речь идет о степени самоидентификации региона и возможностях его самостоятельного экономического и политического существования после распада СССР.

Несмотря на то, что географически и экономически государства ЦА могут составлять единый геополитический регион, уровень межгосударственных отношений находится в сильной зависимости от внутрорегиональных противоречий и роли внешних акторов. Поэтому говорить об устойчивых и взаимовыгодных внутрорегиональных связях в регионе мы не можем, экономические отношения с третьими странами превосходят региональную связанность. В значительной степени государства региона зависят от экспорта сырья и энергоносителей, что обуславливает экономический критерий регионализации, который достаточно сложно складывается в регионе и вызывает противоречия в корреляции национальных интересов региональных игроков, приводит к политической нестабильности во всем регионе.

ПОЗИЦИИ СТРАН

Политико-экономическая ситуация в регионе формируется таким образом, что страны объективно не могут полноценно занимать прочные позиции в мире как самостоятельные игроки. В связи с этим на протяжении последних двадцати четырех лет новые независимые государства, расположенные в ЦА постоянно находятся перед выбором в своих экономических и политических предпочтениях между основными мировыми игроками в лице России, Китая, Европы и США. Несмотря на задекларированную и проводимую политику «открытых дверей» иначе говоря многовекторности, принятие решений зависит от имеющейся ситуации, конкретных стран и позиций правящей элиты.

Период становления новых постсоветских государств в регионе развивался по-разному, но уже в первые годы независимости все страны провозгласили принципы построения

демократических государств и отказались от дальнейшего развития по законам плановой экономики, что очень импонировало европейским странам и США. Государства региона приняли ценности, стандарты и политические обязательства, задекларированные международными организациями (ООН, ОБСЕ) и демократическими государствами. Вместе с тем, нельзя не отметить, что после стольких лет независимости ни в одной центральноазиатской республике не появилось по-настоящему демократического государства. Напротив, мы должны констатировать наличие в этих странах авторитарных режимов с внешними демократическими атрибутами (референдумами, выборами президента и парламента, деятельностью различных якобы оппозиционных политических партий и общественных движений). На самом деле по-настоящему оппозиционные силы с некоторыми оговорками действуют только в Казахстане и Киргизии.

До 2010 г. наиболее продвинутой в этом отношении можно было назвать Киргизию, в которой политические партии периодически переходили к активным действиям, свою нишу занимало активное гражданское общество, проводились правовые, гражданские и общественные реформы. Существенную роль играла оппозиция, которая фактически и привела к двум революциям, а в 2010 г. не только к смене руководства страны, но и к изменению политического устройства с президентской республики на парламентскую. Но, как оказалось, сменяющие друг друга партии и лидеры у власти, со временем оказывались на тех же позициях коррумпированного чиновничества, усиливалось местничество и процветало кумовство. Так, К. Бакиев, в 2005 г. пришедший к власти в Киргизии на волне «Революции тюльпанов» на ряд ключевых постов назначил своих родственников. Особый резонанс получило назначение его сына М. Бакиева руководителем Центрального Агентства по развитию, инновациям и инвестициям, который фактически обладал функциями премьер-министра. Наряду с другими этот фактор послужил причиной апрельской 2010 г. революции в Киргизии и смещение К. Бакиева с поста президента.

Оппозиция фактически ликвидирована в Узбекистане, инакомыслящие подвергаются гонениям и получают длительные тюремные сроки. В Таджикистане также не существует реальных оппозиционных сил, несмотря на наличие многопартийной системы. Только две партии, единственная в регионе Партия исламского возрождения и Коммунистическая партия Таджикистана де-юре считаются оппозиционными, но де-факто не имеют реальных рычагов для отстаивания своих позиций и подвергаются преследованиям со стороны официальных властей, особенно в предвыборный период. Практически все лидеры оппозиции в Туркменистане осуждены и находятся в тюрьме, часть живет в изгнании за рубежом.

Республики ЦА очень неоднородны по своему политическому весу и статусу не только в мире, но и в регионе и занимают разные позиции по уровню экономического развития. Два лидера и «вечных соперника» в регионе Казахстан и Узбекистан по сравнению с другими государствами, обладают большой территорией и многочисленным населением. Казахстан входит в первую десятку крупнейших по территории государств мира, занимая девятое место. Узбекистан лидирует в регионе по численности населения около 30,5 млн. чел., в мире страна занимает 42 место по этому показателю. По уровню ВВП обе страны намного опережают своих соседей по региону. По данным Всемирного Банка на 2013 г. уровень ВВП по ППС Казахстана составлял 395 млрд.долл., в Узбекистане — 156 млрд.долл., тогда как у Туркменистана — 73,4 млрд.долл., Таджикистана — 20,6 млрд.долл., Киргизии — 18,4 млрд.долл.

Наличие значительных запасов минерально-сырьевых и топливно — энергетических ресурсов позволяет Казахстану и Узбекистану доминировать и проводить собственную внутреннюю политику в регионе и даже инвестировать (Казахстан) в экономики Таджикистана и Киргизии, иначе говоря, их можно назвать «локомотивами» экономики в регионе.

С момента распада СССР республики ЦА получили независимость, первоначально не имея таких намерений. Как справедливо отмечает казахский историк Бисенбаев А.,

главным было желание реформировать СССР, демократизировать отношения в нем, но сохранить единство. Республики представляли себе последствия краха всей системы СССР, разрыв хозяйственных связей, обострение межэтнических отношений, прорыв огромной массы конфликтного потенциала.^[1]

Поэтому страны выбирали путь своего дальнейшего развития исходя из внутренних экономических, ресурсных и интеллектуальных возможностей. Принимая во внимание тот факт, что страны ЦА со своими специфическими особенностями являлись неотъемлемой частью некогда единой страны, руководство республик понимало важность и необходимость региональной интеграции как действенного механизма решения приграничных, водных, энергетических, торговых и др. конфликтов. Любые интеграционные контакты могли бы быть использованы, в том числе и для разрешения противоречий между лидерами государств.

Для координации хозяйственных связей и политических проблем страны приняли решение об объединении бывших союзных республик в Содружество независимых Государств (СНГ). При всех минусах СНГ, о которых не устают говорить эксперты и политики, организация продолжает выполнять своеобразную посредническую и миротворческую роль. Некоторые страны-участницы организации пытаются не только сохранить её, но и обновить, так президент Казахстана, даже предложил разработать новую концепцию развития СНГ. В 1992 г. страны ЦА вошли в Организацию экономического сотрудничества (ОЭС) наряду с Пакистаном, Афганистаном и Азербайджаном. ОЭС — региональная межгосударственная экономическая структура, образованная в 1985 году странами Средней Азии и Ближнего Востока и являющаяся правопреемницей Организации регионального сотрудничества для развития, действовавшей на основе устава — Измирского договора, подписанного тремя странами-учредителями — Ираном, Пакистаном и Турцией 12 марта 1977 года. На региональном уровне в 1993 г. пять государств региона подписали Протокол о создании общего рынка. В 1994 г. Казахстан, Узбекистан

и Киргизия подписали договор о едином экономическом пространстве (ЕЭП), который обеспечивал свободу перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и согласование таможенной и валютной политики. В 2002 г. была создана, но просуществовала недолго организация Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС) в 2005 г. она объединилась с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС), которое было упразднено в 2014 г. в связи с образованием и началом функционирования с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, в состав которого вошли две центральноазиатские республики. Все эти организации за исключением последней не привели страны к ожидаемым результатам в силу ограниченности своих политических и экономических ресурсов. ЕАЭС только начал функционировать и пока рано говорить о каких-либо результатах.

Следует подчеркнуть, что распад основных интегрирующих элементов СССР predetermined экономический характер этих организаций на новых рыночных условиях. Необходимость новой интеграции усиливалась осознанием наличия комплекса общих социально-экологических проблем, экономики стран требовали серьезной модернизации эффективное решение которых зависело от объединения ресурсов и усилий, на которую у республик в отдельности не хватало финансовых и технологических возможностей.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Политическое взаимодействие внутри региона выстраивалось крайне сложно и медленно, связано это было с тем, что страны стремились к поиску и возрождению своей этнической, цивилизационной идентичности, и пытались постепенно отказываться от всего, что связывало их с советским прошлым. Со времен союза между республиками осталось много нерешенных проблем. В частности, исторически произвольное национально-территориальное разделение республик Средней Азии, проведенное в 1920–1930-х гг. один из наиболее болезненных моментов исторического прошлого государств, вопросы делимитации и демаркации границ с соседями

не были решены ни в одной из республик, это было сделано гораздо позже и не всеми странами. Радикально решил пограничную проблему Туркменистан, введя с 1999 г. визовый режим со всеми соседями. На двусторонних узбекско-туркменских переговорах по делимитации взаимной границы в 1999–2000 гг. бывшая межреспубликанская граница была признана межгосударственной. С 2000 по 2002 гг. двусторонней узбекско-казахской комиссией по делимитации границ был решен вопрос о спорных участках этих государств. Что касается узбекско-киргизской границы, то вопрос так и находится в стадии обсуждения. Между двумя странами начитывается 58 спорных участков о принадлежности земель протяженностью от 500 метров до 20 км.^[8] Не проведена демаркация и делимитация границы между Узбекистаном и Таджикистаном. Трудно, с применением оружия решаются вопросы пограничного контроля между Киргизией и Таджикистаном, линия границы описана только на 60%.^[8] Имеющиеся межреспубликанские границы продолжают по-прежнему оставаться не столько государственными, сколько территориально-административными.

Территориальные и межнациональные конфликты нередко заканчивались и заканчиваются столкновениями между населением конфликтующих сторон. Более того, отдельные участки границы Узбекистана и Таджикистана заминированы. Так, в 1999 г. узбекская сторона в одностороннем порядке под предлогом угрозы прорыва боевиков с территории Таджикистана, который граничит с Афганистаном, где базируются боевики, запрещенного Исламского движения Узбекистана заминировала участки госграницы с ним. А это привело к многочисленным человеческим жертвам среди населения, осуществляющего сельскохозяйственную деятельность на приграничных территориях. По данным Таджикского центра по минным вопросам, с 2000 г. по 2012 г. на заминированных Узбекистаном участках границы погибло более 80 человек, около 100 ранены.^[9] Между странами действует визовый режим. Аналогичная ситуация наблюдается на границе между Узбекистаном и Киргизией, где также заминированы

отдельные участки. Безопасность и стабильность всего региона находятся в прямой зависимости от экономического и экологического состояния основного сельскохозяйственного региона ЦА — Ферганской долины^[11]. Именно здесь находятся анклав и спорные территории. На юге Киргизии в Баткенской области расположены узбекские анклавы Шахимардан и Сох, таджикский анклав Ворух, а в Узбекистане — киргизское село Барак. В настоящее время на этих территориях постоянно возникают проблемы транспортной изолированности, конфликты по вопросам распределения воды и использования сельскохозяйственных угодий.

Таким образом, перебои с электричеством, питьевой и поливной водой в регионе, в частности в Ферганской долине, приводят к эскалации социальной напряженности, межнациональным конфликтам в приграничных районах, где существуют спорные водные каналы и реки.^[3]

Усилившаяся после распада союза дифференциация по уровню социально-экономического развития привела к доминированию в отношениях между странами узких национальных интересов. Наименее развитые, в экономическом смысле, территориально небольшие, но густонаселенные Таджикистан и Киргизия существенно разошлись в своих экономических приоритетах с ресурсобогатыми Казахстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. В итоге страны пытались выстраивать своё дальнейшее политическое развитие самостоятельно или при помощи своих новых партнеров в лице развитых стран, без учета интересов региональных соседей.

Еще одним фактором, влияющим на трансформационные процессы в ЦА, является негласная конкуренция между Узбекистаном и Казахстаном за региональное лидерство, причем Узбекистан пока находится как будто бы на втором плане. Ситуацию в борьбе за лидерство в регионе может усложнить усилившееся влияние Казахстана с интеграционными инициативами его президента и как одного из создателей и активных участников Таможенного союза (ТС) и Евразийского экономического Союза (ЕАЭС). В связи с возникшей политической необходимостью

расширения ЕАЭС и под влиянием России, основного интегратора ТС и ЕАЭС Казахстан может изменить свои приоритеты и поддержать сторону Киргизии и Таджикистана, в существенном для региона «водно-энергетическом вопросе».

Узбекистан же, скорее всего не устроит второстепенная роль в регионе, И. Каримов неоднократно подчеркивал независимый и особый статус своей страны. Следует отметить, что для укрепления своего положения в мире республика активно взаимодействует с европейскими странами и США, особенно в военной области и вопросах обеспечения безопасности в регионе, что крайне важно из-за соседства с перманентно воюющим Афганистаном. Возможно, Ташкент предпримет определенные действия для повышения своего статуса в регионе, как тонкий стратег, И. Каримов всегда акцентирует внимание на вопросах безопасности, используя региональное соседство с Афганистаном и Пакистаном, где сосредоточены силы многих террористических организаций. Для внешних игроков крайне важно понять, как будут решены проблемы эффективного управления границами, регулирования потоков миграции, борьбы с организованной преступностью, торговле людьми, наркотиками и оружием.

ПРОБЛЕМЫ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Страны ЦА обладают огромным топливно-энергетическим потенциалом, развитой энергетической инфраструктурой и выгодным геополитическим расположением между Европой и Южной Азией. Важным при этом становится распределение ресурсов, в том числе водно-энергетических. Вода — самый важный геоэкономический и стратегический ресурс развития даёт возможность модернизировать экономику, социальную сферу и контролировать ситуацию в ЦА. Наряду с газом и нефтью вода превращается в стратегическое и политическое оружие, которым страны пытаются пользоваться. Но возможности для эффективной торговли энергоресурсами на внешних рынках и условия для гарантированного энергоснабжения экономики и социальных нужд государств нельзя назвать прочными и доступными. Проблема

усугубляется политической и экономической уязвимостью стран.

Трансграничный характер существующих на территории Средней Азии и Казахстана двух крупных речных систем — Сырдарьи и Амударьи — в связи с аридностью климата и критической важностью воды для жизнедеятельности населения и хозяйств региона, обуславливает остроту вопроса режима водопользования для целей орошения и выработки электроэнергии. Одной из причин противоречий являются трудности соблюдения экономических интересов в содержании и эксплуатации гидротехнических объектов в зонах формирования стока, когда основные расходы на поддержание региональных водно-ирригационных систем в рабочем состоянии несут Таджикистан и Кыргызстан, а большую часть водных ресурсов потребляют Узбекистан, Казахстан и Туркменистан.

Киргизия и Таджикистан, которые, как было сказано выше, имеют более низкий потенциал экономического развития, вместе с тем обладают большей частью региональных запасов питьевой и поливной воды, богаты гидроресурсами, их месторасположение позволяет регулировать сток основных рек ЦА Амударьи и Сырдарьи, обеспечивая полив сельскохозяйственных земель во всем регионе. Но именно это обстоятельство вызывает острые внутрирегиональные споры, так как в воде больше нуждаются экономически более развитые Узбекистан и Казахстан. Вполне справедливо мнение экспертов о том, что «водная проблема была (и есть-З.Д.) чуть ли не единственным козырем у бедных стран при разговоре с богатыми соседями и используется в некоторых случаях как метод давления на ту или иную страну для разрешения конфликтных ситуаций».^[3]

Проблема водопользования в ЦА существовала всегда, но особенно остро обострилась в 1990-х гг. Разрушение сложившейся системы и строго контроля из Центра привело к тому, что водная проблема добавила напряженность в региональные отношения и стала одним их факторов, препятствующих региональной интеграции.

Не все страны готовы решать водно-энергетические проблемы, с учетом заинтересо-

ванных сторон. Проблемы водоснабжения и электроэнергии рассматриваются некоторыми из них исключительно с точки зрения национальной безопасности и соблюдения своих национальных интересов. Страны не смогли найти «адекватную замену «регулирующей руке» союзного руководства».^[5] Стратегия устойчивого развития, включая водную политику, является основной и неотъемлемой частью национальных стратегий. Но рекомендательный характер принимаемых решений и отсутствие ответственности за их исполнением оставляют на прежнем уровне проблемы между государствами в регулировании водных и энергетических отношений. Происходит это из-за противоречий и разобщенности действий на региональном и национальном уровнях между государствами, контролирующими водные ресурсы и потребляющими их. Ситуацию усугубляет отсутствие работоспособных межгосударственных структур по управлению водным хозяйством и энергетикой. Несмотря на регулярное обсуждение проектов межгосударственных соглашений по проблемам использования воды, проведение региональных конференций, саммитов, ситуация не меняется. Но без выработки общих и согласованных принципов по рациональному использованию водных ресурсов невозможно говорить об устойчивом региональном единстве.

Актуальную повестку дня формируют также вопросы рационального использования гидроэнергетических ресурсов и создания единой энергетической системы стран ЦА. Вопросы рационального использования трансграничных рек это не только новые конфликты, но и препятствие развитию взаимовыгодных отношений, которые приводят даже к открытой конфронтации между лидерами стран (Узбекистана и Таджикистана, Узбекистана и Киргизии). Охлаждению отношений между Душанбе и Ташкентом способствовало принятое Таджикистаном в 2008 г. решение о строительстве Рогунской ГЭС. Наряду с воинственной риторикой и игнорированием любых диалогов по этому вопросу узбекская сторона блокировала железную дорогу и не пропускала транзитные грузы через свою территорию.

В сентябре 2014 г. в ООН Узбекистан ещё раз озвучил свою позицию о недопустимости строительства крупных ГЭС с гигантскими плотинами, которые могут нарушить естественный сток трансграничных рек, без тщательного анализа всего спектра их последствий. Сооружение гидроэнергетических объектов подобных каскаду Камбаратинских ГЭС в Киргизии (общая мощность 2-х станций 2260 МВт.) и Рогунской ГЭС в Таджикистане (проектная мощность 3600 МВт. с каменно-насыпной плотинной в 335 м.) создадут угрозу водной, продовольственной и экологической безопасности ЦА, могут привести к росту напряженности и увеличению конфликтного потенциала в регионе.^[6] Президент Узбекистана открыто заявлял, что достройка Рогунской ГЭС в Таджикистане может привести к войне (в регионе). Между тем, в советское время ввод части из каскада Вахшских ГЭС принес пользу не только Таджикистану, но и соседним республикам. Только одна Нурекская ГЭС позволила Узбекистану — освоить за счет ее водных ресурсов 1 млн. 400 тыс. га земли. Гарантированная подача воды из Нурекского водохранилища увеличила доходы водопотребителей. А ввод в строй Рогунской ГЭС предоставил бы возможность тому же Узбекистану и Туркменистану совокупно оросить 3 млн. га земель. В то же время, используя воду рек Таджикистана — Сырьдарьи, Пянджа и Вахша, соседи не спешат делиться своими доходами, что, по мнению стран верховья, противоречит Международной Конвенции ООН 1997 г. По международному водному праву Таджикистану и Киргизии положены и компенсации, и доля от доходов, которые имеют соседи от водных ресурсов республик.

В вопросах использования трансграничных рек Казахстан и Узбекистан, расположенные в низовье пока находятся на схожих позициях. В июне 2013 г. после переговоров со своим коллегой из Узбекистана Президент Назарбаев заявил о необходимости «обеспечить транспарентность и учет интересов всех без исключения стран региона. Мы убеждены, что сотрудничество в этой жизненно-важной сфере возможно только на основе переговоров, укрепления взаимного доверия,

без конфронтации. Нельзя решать один вопрос за счет другого государства».^[7] Тогда как Таджикистан и Киргизия занимают противоположную позицию и намерены за счет своего гидроэнергетического потенциала решить экономические проблемы. Но в связи с возникшей политической необходимостью расширения ТС и под влиянием России, основного интегратора ТС и ЕАЭС Казахстан может изменить свои приоритеты.

Интеграционная позиция России представила шанс отрегулировать вводно-энергетические проблемы в ЦА, где ситуация с водными ресурсами постоянно ухудшается. По запасам чистой воды Киргизия и Таджикистан уступают только России. Но запасы ледников сократились примерно на 25%. На таяние ледников оказало влияние не только глобальное потепление климата. В странах региона всё ещё популярны архаичные системы земледелия, когда расход воды на единицу продукции в три, а иногда и в десять раз превосходит мировые показатели. Нельзя не согласиться с А. Куртовым в том, что «вместо того чтобы использовать имеющиеся резервы для водообеспечения, устранив «узкие места», снижать потери от неграмотного управления ирригационными системами, страны региона предпочитают нагнетать конфликтную обстановку».^[4]

А между тем, нельзя не согласиться с экспертами в том, что именно интеграция государств региона экспортирующих природные ресурсы со странами, обладающими большим гидроэнергетическим потенциалом способна ускорить развитие не только гидроэнергетики, но и региона в целом.^[2]

Одной из основных проблем в электроэнергетике стран ЦА остается необходимость обновления ее основных фондов и интеграции национальных топливно-энергетических комплексов СНГ. Связано это с тем, что даже географически поставки энергетических ресурсов не всегда соответствуют государственным границам. Национальные энергетические рынки недостаточны для реализации крупных энергетических проектов. Поставки же энергоресурсов на межгосударственном уровне способствуют обеспечению энергетической безопасности стран.

Реформы в этих государствах в первую очередь направлены на создание эффективных электроэнергетических рынков с масштабным привлечением инвестиций. Например, в Таджикистане, за счет прямых инвестиций (более 16 млрд. руб.) Россия достроила Сангтудинскую ГЭС-1. С окончанием строительства завершилась работа по многолетнему регулированию стока реки Вахш. Сангтудинская ГЭС-1 стала пятой ступенью Вахшского каскада гидроэлектростанций, что на 30% сократило сезонный энергодефицит и обеспечивает около 15% совокупной выработки электроэнергии в РТ, а это очередной шаг в решение многолетнего энергетического спора в регионе.

Развитие регионального сотрудничества, в частности, инвестирование гидроэнергетических проектов, уже приносит реальную пользу не только населению Таджикистана, но и соседним государствам, в первую очередь Афганистану. Еще в 2005 г. энергетические ведомства Таджикистана и Афганистана подписали меморандум о взаимопонимании на поставку 300 МВт таджикской электроэнергии в Афганистан в весенне-летний период. По данным Агентства по статистике при президенте РТ, в январе-октябре 2014 г. экспорт электроэнергии в Афганистан по сравнению с 2013 г. вырос почти на 40%. Поставки в среднем по 1,8 млн. кВтч в сутки осуществляются даже тогда, когда в самом Таджикистане действует лимит на энергопотребление. В январе 2015 г. из Таджикистана в Афганистан экспортировано около 55 млн. кВт. ч. электроэнергии. Выручка за счет этих поставок составила 2 млн. долл.^[10]

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бисенбаев А. Другая Центральная Азия. Электронная библиотека истории Евразии // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/bisenb/01.php (дата обращения: 19.04.2003)
2. Кадырбекова Б. С., Чукубаев Е. С. Регионализм и регионализация Центральной Азии [Текст] // Вестник КазНУ Сер. Международные отношения и международное право. — № 1(57). — 2012
3. Калет А. Водные проблемы Центральной Азии // URL: [http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=228&level1=main&level2=articles № 7\(97\)](http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=228&level1=main&level2=articles № 7(97)) (дата обращения: 09.08.2004)
4. Куртов А. Водные ресурсы как причина конфликтов в Центральной Азии // URL: <http://svom.info/entry/350-vodnye-resursy-kak-prichina-konfliktov-v-centralno/> № 3 2013 (дата обращения: 02.05.2013)

Исследование процессов трансформации в ЦА позволило определить, что политическое и экономическое развитие стран тесно связано с решением целого комплекса общих региональных проблем, таких как рациональное использование водных ресурсов трансграничных рек, неэффективной ирригационной политики, управления энергетическими ресурсами, контроля над потоками трудовой миграции, решения территориальных споров и делимитации границ, восстановления транспортной инфраструктуры.

Региональное сотрудничество развивается неравномерно, непоследовательно и зависит объективных и субъективных факторов. Весь ряд двусторонних вопросов между Узбекистаном и Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном, Казахстаном и Киргизией формируется на фоне общих территориальных, энергетических проблем и конфликтов водопользования.

К сожалению, приходится констатировать низкую степень внутререгионального сотрудничества вне интеграционных объединений. Жесткая централизация власти в странах не оставляет возможностей для реализации совместных проектов на региональном уровне без участия экономически сильных международных игроков.

Наиболее благоприятные возможности для регионального сотрудничества внутри ЦА, расширения региональных связей и создание стабильной, предсказуемой и бесконфликтной системы внутри региона основаны на стимулировании межгосударственных отношений с учетом национальных интересов всех стран ЦА.

5. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы [Текст] //Под ред. А.Д. Богатурова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: «Аспект Пресс», 2014. с. 237
6. Обосновано и твердо — против // URL: <http://anhor.uz/society/obosnovanno-i-tverdo-mi-protiv> (дата обращения: 29.09.2014)
7. Президент Казахстана поддержал позицию Ислама Каримова в вопросе трансграничных рек // URL: <http://catoday.org/centrasia/8921-prezident-kazahstana-podderzhal-poziciyu-islama-karimova-v-voprose-transgranichnyh-rek.html> (дата обращения: 14.06.2013)
8. Средняя Азия и проблемы анклавов: «менять нельзя», «резать по живому»? // http://rus.azattyk.org/content/central_asia_border/24878822.html (дата обращения: 22.02.2015)
9. Территориальные переговоры между Таджикистаном и Узбекистаном завершились безрезультатно. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1502293.html> (дата обращения: 23.02.2012)
10. Чоршанбиев П. Таджикистан продолжает стабильные поставки электроэнергии в Афганистан // URL: <http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-prodolzhaet-stabilnye-postavki-elektroenergii-v-afganistan> (дата обращения: 17.02.2015)
11. Ясинский В. А., Мироненков А. П., Сарсембеков Т. Т. Водные ресурсы трансграничных рек в региональном сотрудничестве стран Центральной Азии [Текст] // Алматы, 2010–264 с. — с. 87
12. А. Ю. Бельянинов Политическая и социально-экономическая роль России в интеграционном процессе на постсоветском пространстве // Политика и Общество. — 2013. — 5. — С. 597–605. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.05.8.
13. Бородин Е. А. Республика Кыргызстан и возвращение России в Центральную Азию // Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — 4. — С. 613–619. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.4.7751.
14. А. Ю. Бельянинов Безопасность России на Евразийском пространстве // Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — 2. — С. 318–324. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.02.10.
15. Бородин Е. А. Современные политические реалии Центральной Азии: Россия, Китай и Кыргызстан // Политика и Общество. — 2014. — 1. — С. 27–39. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.1.9997.
16. Бородин Е. А. Центральная Азия как геостратегический проект, обеспечивающий долгосрочные интересы России // Мировая политика. — 2013. — 3. — С. 1–17. DOI: 10.7256/2409–8671.2013.3.9090. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9090.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bisenbaev A. Drugaya Tsentral'naya Aziya. Elektronnaya biblioteka istorii Evrazii // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/bisenb/01.php (дата обращения: 19.04.2003)
2. Kadyrbekova B. S., Chukubaev E. S. Regionalizm i regionalizatsiya Tsentral'noi Azii [Tekst] // Vestnik KazNU Ser. Mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo. — № 1(57). — 2012
3. Kalet A. Vodnye problemy Tsentral'noi Azii // URL: [http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=228&level1=main&level2=articles № 7\(97\)](http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=228&level1=main&level2=articles № 7(97)) (дата обращения: 09.08.2004)
4. Kurtov A. Vodnye resursy kak prichina konfliktov v Tsentral'noi Azii // URL: <http://svom.info/entry/350-vodnye-resursy-kak-prichina-konfliktov-v-centralno/> № 3 2013 (дата обращения: 02.05.2013)
5. Mezhdunarodnye otnosheniya v Tsentral'noi Azii: Sobytiya i dokumenty [Tekst] // Pod red. A. D. Bogaturova. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: 'Aspekt Press', 2014. s. 237
6. Obosnovano i tverdo — protiv // URL: <http://anhor.uz/society/obosnovanno-i-tverdo-mi-protiv> (дата обращения: 29.09.2014)
7. Prezident Kazakhstana podderzhal pozitsiyu Islama Karimova v voprose transgranichnykh rek // URL: <http://catoday.org/centrasia/8921-prezident-kazahstana-podderzhal-poziciyu-islama-karimova-v-voprose-transgranichnyh-rek.html> (дата обращения: 14.06.2013)

8. Srednyaya Aziya i problemy anklavov: 'menyat' nel'zya', 'rezat' po zhivomu'? // http://rus.azattyk.org/content/central_asia_border/24878822.html (data obrashcheniya: 22.02.2015)
9. Territorial'nye peregovory mezhdu Tadjikistanom i Uzbekistanom zavershilis' bezrezul'tatno. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1502293.html> (data obrashcheniya: 23.02.2012)
10. Chorshanbiev P. Tadjikistan prodolzhaet stabil'nye postavki elektroenergii v Afganistan // URL: <http://news.tj/ru/news/tadjikistan-prodolzhaet-stabilnye-postavki-elektroenergii-v-afganistan> (data obrashcheniya: 17.02.2015)
11. Yasinskii V. A., Mironenkov A. P., Sarsembekov T. T. Vodnye resursy transgranichnykh rek v regional'nom sotrudnichestve stran Tsentral'noi Azii [Tekst] // *Almaty, 2010–264 s. — s. 87*
12. A. Yu. Bel'yaninov Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya rol' Rossii v integratsionnom protsesse na postsovet'skom prostranstve // *Politika i Obshchestvo.* — 2013. — 5. — С. 597–605. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.05.8.
13. Borodin E. A. Respublika Kyrgyzstan i vozvrashchenie Rossii v Tsentral'nuyu Aziyu // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.* — 2013. — 4. — С. 613–619. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.4.7751.
14. A. Yu. Bel'yaninov Bezopasnost' Rossii na Evraziiskom prostranstve // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.* — 2013. — 2. — С. 318–324. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.02.10.
15. Borodin E. A. Sovremennye politicheskie realii Tsentral'noi Azii: Rossiya, Kitai i Kyrgyzstan // *Politika i Obshchestvo.* — 2014. — 1. — С. 27–39. DOI: 10.7256/1812–8696.2014.1.9997.
16. Borodin E. A. Tsentral'naya Aziya kak geostrategicheskii proekt, obespechivayushchii dolgosrochnye interesy Rossii // *Mirovaya politika.* — 2013. — 3. — С. 1–17. DOI: 10.7256/2409–8671.2013.3.9090. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_9090.html